

АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИН

НА
ГИПЕРСКОРОСТИ

Алексей Кузьмин

На гиперскорости

«ИП Стрельбицкий»

Кузьмин А.

На гиперскорости / А. Кузьмин — «ИП Стрельбицкий»,

Капитан небольшого звездолета со своей отчаянной командой берется перевезти крайне опасный груз... Неприятности начинаются сразу, как только на борт ступает загадочный пассажир, за которым охотятся Стражи, безумная женщина-киборг и предводитель Пиратской Станции... Гиперскоростная история с примесью юмора и ароматом космических погонь!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алексей Кузьмин

На гиперскорости

Пролог

Ночное небо на Ри-Батале было тяжелым и теплым, словно мантия Императора, которой он заботливо укутал единственное свое дитя. Сильвия любила смотреть в это небо, такое глубокое и доброе. Оно напоминало ей о детстве, о том времени, когда Ри-Батальцы считались самым свободным народом Объединенных Галактик, а красно-зеленая горошина Тоуха в черной выси была для них словно старшая сестра.

– Сосредоточься, – сказал Твиглроут, заметив, что мысли его ученицы и приемной дочери унеслись куда-то в звездную ночь.

– Да, Джон, извини, – сказала она, поудобнее устраиваясь на камне. – Что-то сегодня я не в форме.

Они ушли далеко от города, в глинистую пустыню, чтобы успокоить нервы и потренироваться. Твиглроут посмотрел на Сильвию, покачал головой и встал. Серая туника с широкими рукавами затрепетала от порыва ветра.

– Ладно, Сильвия. Пропустим медитацию, – он достал меч из ножен и сделал несколько махов для разминки. – Принцесса ордена рыцарей, вы готовы принять бой?

Испещренное морщинами, обветренное лицо излучало энергию.

Сильвия в одно мгновение очутилась у пожитков, брошенных на красную, растрескавшуюся почву. Выхватила легкий меч и со свистом разрубила холодный и горький воздух пустыни.

– Да, Первый Рыцарь Ордена, я к вашим услугам, – сказала она и отвесила поклон. – Но предупреждаю вас...

Твиглроут нанес удар. Звякнула сталь, Сильвия легко отразила атаку и отпрыгнула в сторону. Ее волосы, белые как зима, рассыпались по плечам.

– Поменьше разговоров, принцесса, – сказал Твиглроут и заскользил вдоль огромного валуна.

Силуэт рыцаря сливался с безжизненным пейзажем, залитым бледным светом трех лун Ри-Батала. Несмотря на почтенный возраст, Джон Твиглроут оставался самым искусным воином на планете, а может и в галактике.

Сильвия, обычно крайне осмотрительная в бою, решила в этот раз действовать нестандартно. Момент был подходящий – Твиглроут продумывал тактику и искал позицию, зная, что Сильвия сделает ставку на ответный ход. Вместо этого, она, словно молния, метнулась прямо к нему. За долю секунды, как и было положено, она успела нанести два удара. Сильвия была быстра, но этого не хватило. Учитель отбил выпад, ушел влево и оказался за спиной еще до того, как она восстановила равновесие.

– Сегодня ты и впрямь не в форме, – сказал он разочарованно.

Принцесса знала, что учитель разочарован не в ее способностях. Он просто засиделся в кресле чиновника, и ему хотелось вспомнить былое, почувствовать вкус настоящего поединка.

Сильвия опустила голову и тяжело вздохнула. Рука с мечом расслабилась, плечи поникли. Да, Джон, ты снова без труда меня переиграл.

– Ничего, – продолжил он. – Ты должна быть быстрее еще чуть-чуть.

Она прыгнула вверх и с разворота нанесла поочередно два удара ногами. Второй оказался удачным и попал точно в скулу. Твиглроута качнуло назад и Сильвия рубанула мечом

по незащищенной руке. Она уже готова была услышать кольчужный скрежет, но учитель снова ее перехитрил. Рука оказалась приманкой. Воин такого уровня, как Твиглроут, ничего не оставляет без прикрытия, а тем более правую руку. Сильвия это знала, но все-равно купилась и получила крепкий удар в грудь, который ее свалил.

– Ну, ладно, – сказала она, стоя на четвереньках. Меч лежал в трех метрах, что было еще одной ошибкой. Никогда нельзя выпускать оружие из рук. Чтобы не случилось. – Сегодня ты оказался сильнее.

Он помог ей подняться, и они уселись на один из гладких серых камней, во множестве разбросанных в этой части пустыни. Вероятно, когда-то здесь проходило русло реки, но тех времен не застал даже Твиглроут.

– Я уничтожу Тоух, – сказала Сильвия и пристально посмотрела в небо.

Там, окутанная красноватой дымкой, сияла изумрудная планета. Необычный цвет объяснялся оптическим эффектом и особым составом атмосферы, но для Сильвии зеленый означал ложь и предательство, а красный – кровь родителей, что пролилась рукою тохианского Дворца.

Твиглроут положил руку ей на плечо, осторожно поправил растрепавшиеся белоснежные локоны – признак высочайшего происхождения. Он служил Императору всю жизнь и любил его, наверное, не меньше, чем собственная дочь. Поэтому, он как никто понимал принцессу.

– Не стоит, – сказал он. – Мы – Рыцари Ордена Императора, и в первую очередь должны думать о своем народе, а не о личной мести.

– Я знаю, знаю, – ответила Сильвия, не сводя полный ненависти взгляд с Тоуха. – Но как же противно, эти бесконечные переговоры, голосования. Почему мы должны заниматься дипломатией, Джон? Эти люди уничтожили мою семью и обложили нас непомерными налогами, а мы надеваем деловые костюмы и выступаем перед ними в зале собраний.

Она опустила голову, обхватила ноги и уперлась лбом в колени. У Твиглроута защемило сердце – на долю этой девочки выпало слишком много страданий. Они посидели немного в тишине, потом Сильвия посмотрела прямо на учителя. Ее миндалевидные карие глаза светились отчаянием и яростью.

– Но ты-то меня понимаешь, Джон? – спросила она. – Скажи, ты понимаешь меня?

– Конечно, Сильвия, – сказал он. – Конечно, понимаю.

Она не видела в нем злости. Сочувствие, сожаление, может еще обида, но злости не было. Холодной, расчетливой, как у голодного волка, готового рвать глотки и пить черную вражью кровь. Может, он постарел и его место теперь за столом переговоров? Что же, пусть так.

Она достала медальон, который висел на шее на тонкой платиновой цепочке. Привычно покрутила в руках. Он был выполнен из редкого драгоценного сплава, перламутрово-серебристый, в форме раковины. Отец подарил его за месяц до смерти. Сильвия раскрыла медальон. На полированных внутренних стенках светились голографические изображения родителей. Они хитро улыбались и смотрели прямо в камеру, словно что-то замышляя. Она помнила, что с такими лицами они, бывало, подкрадывались к ней и начинали щекотать и целовать, а она хохотала и брыкалась, пытаясь отбиться. С тех пор прошло семнадцать тяжелых лет, и она ни разу не сняла медальон. Это был осколок детства, единственное в мире, что она боялась потерять, не считая Твиглроута.

– Слушаю, – послышался голос учителя.

Сильвия и не заметила, как включился коммуникатор. Учитель нахмурил темные кустистые брови, провел рукой по волосам. Не таким ослепительным, как у принцессы, но тоже белым – Первый Рыцарь был потомком знатного рода защитников дворца Императора.

– Они хотя бы успели передать данные? – спросил он, прижимая сухие губы к микрофону.

Твигпроут отключил коммуникатор. Сильвия знала, что выдержки старому рыцарю не занимать и его растерянный вид и морщины на лбу скорее всего означали, что известия крайне печальные. Она не удивилась. Других вестей не было уже очень давно.

– Ходатайство не прошло, – сказал он, тяжело поднимаясь с камня. – Стражи требуют немедленного урегулирования конфликта с Тоухом.

– Придется готовиться к трудным переговорам? – спросила Сильвия и тоже встала.

Твигпроут кивнул, протер меч краем туники и вложил его в легкие кожаные ножны. Продолжать тренировку не имело смысла. Они подобрали вещи и направились в сторону города.

Глава 1

В баре было темно и тесно. Все столики были заняты, люди сидели даже на ступеньках у сцены, на которой выступал грязный и пьяный гитарист. Пахло потом и кислым пивом, стоял гомон, а глаза разъедал сизый сигаретный дым. Местечко называлось «У Диса», а сам Дис, крепкий, бородатый мужик, только успевал принимать заказы за барной стойкой. Дела у него шли хорошо. Бар приносил прибыль, а темные делишки, которые Дис обтяпывал прямо на рабочем месте, приносили еще больше.

Тимур Железный сидел у стойки, потягивая икрисовую водку, и ждал очереди перетереть с барменом. Тимур был капитаном звездолета е-класса и перевозил кое-что с Дюка на Тровен, а иногда и подальше, если Дис хорошо платил. Дис не жадничал и ценил Тимура, но работы было немного. Иногда в ожидании заказа проходили месяцы и тогда приходилось затягивать пояса потуже или заниматься делами помельче. На е-классе, конечно, не разгуляешься, но какой-никакой, а транспорт, и так уж устроены люди, что всегда им надо или куда-то лететь или что-то перевозить.

– Эй, Дис, – сказал Тимур. – Налей еще водки и давай-ка тащи ко мне свою бороду. Я достаточно подождал.

Дис плеснул в стакан.

– Подожди минуту. Сегодня будет к тебе дело.

Тимур сделал большой глоток. Дело – это хорошо. Еще неделя и пришлось бы наниматься в извозчики. Дело – это то, что нужно, а если оно еще и стоящее, то не грех и подождать. Дис разговаривал с незнакомцем лет сорока, с оплывшим лицом, похожим на здорового, разъяренного быка, которого только что разбудили. Черные с проседью пряди выбивались из-под кепки, глаза были красные от пьянства, а рот перекошен в гримасе презрения и отчаяния. На Дюке так мог выглядеть только оставшийся без денег капитан маленького звездолета, который пытается хоть куда-то подрядиться.

Тимур посочувствовал коллеге. Если заказа не будет, придется перебираться из гостиницы в корабль и включать режим жесткой экономии. Тимур и сам не раз попадал в такую историю и знал, какая это тоска. Ни выпить, ни расслабиться. Сиди и жди, пока что-нибудь подвернется. Хорошо еще, если в холодильниках есть запас консервов, а то, не ровен час, придется брать гитару и идти играть для этих морд.

Он смотрел на здоровяка и думал, что вероятно, через десяток лет будет выглядеть также. Уже сейчас, хотя Тимуру исполнилось только тридцать два, лицо начало обрюзгать, а широкие плечи ссутулились, словно от невыносимого гнета. Пока он был в неплохой форме, но здесь, на Дюке, у капитана звездолета нет будущего. А когда у человека нет будущего, он быстро становится стариком.

– Ну как ты? – спросил Дис, подливая в стакан икрисовую водку.

Он оставил быка допивать пиво и прикидывать, где еще можно достать денег.

– Отлично, Дис, – сказал Тимур. – Может, перейдем к делу?

– Партия зеленого горошка. Везти нужно далеко, но ты справишься.

Зеленым горошком называли самый популярный наркотик в галактике. Круглые таблетки по цвету напоминали сочную молодую траву, и к тому же от них пучило.

– Насколько далеко? – спросил Тимур. – Ты знаешь, моя Кареглазая – это тебе не крейсер, да и двигатель уже давно не обслуживался.

У барной стойки толпился изнывающий от жажды народ. Дис, разговаривая с Тимуром, продолжал выдавать клиентам запотевшие пивные бутылки, брал деньги и отсчитывал сдачу.

– Везти надо далеко, – повторил он. – На Гаутиму, но твоя кареглазая справится, иначе я бы не предлагал. Партия большая, триста килограмм. Я знаю, ты не берешься за крупняк, но это дело очень выгодное.

Дис выделил интонацией слово очень и многозначительно поднял брови. Тимур допил остатки водки. Пятнадцать тысяч световых и один из самых охраняемых космодромов сегмента. А размер партии такой, что даже в случае удачного исхода, до конца дней будешь ходить и оборачиваться. Лет пять назад он может и взялся бы, но жизнь кое-чему его научила. Слишком рискованные предприятия – плохой способ заработать деньги.

– Извини, Дис. За такое не возьмусь.

Один из клиентов, втиснувшись без очереди, громко потребовал пиво.

– Погоди приятель, ты тут не один, ладно? – успокоил его Дис и обратился к Тимуру. – Как хочешь, Тим. Я плачу четыре тысячи лимитов и ты знаешь, что я никогда не берусь за лажевые предприятия и не подставляю своих.

Это была правда. Несмотря на свой темный бизнес, Дис, по мнению Тимура, был самым порядочным человеком на Дюке. А возможно, и единственным таковым, подумал Тимур, оглядывая бар, заполненный наркоманами, проститутками и бандитами средней руки. Были еще капитаны звездолетов, опустившиеся и озлобленные, и команды, под стать капитанам. Эта же публика населяла и весь Дюк

– Знаю, риски большие, – продолжил Дис, по-своему истолковав задумчивость Тимура, – но я могу поднять до четырех с половиной, учитывая срочность дела. Лететь нужно завтра. Ты можешь решить все свои проблемы, подумай.

Четыре с половиной тысячи – большие деньги. Этого хватит, чтобы улететь на более-менее приличную планету, продать кареглазую и взять в кредит новый корабль d, а то и с-класса. На хорошем звездолете, с лицензией, толковая команда может зарабатывать неплохие деньги, занимаясь легальным бизнесом.

– Не могу, Дис, – сказал Тимур. – Давай свезу для тебя партию поскромнее. Готов взяться лимитов за сто пятьдесят.

Дис одной рукой подхватил четыре рюмки, налил в них тягучего пойла из бутылки и быстрым движением поставил на стойку, умудрившись сделать это беззвучно и не расплескав ни капли.

– Двадцать келли, – сказал он щуплому усатому мужику, забрал монеты и не глядя, бросил в кассу. – Окей, Тим. За такие деньги желающих много. Если передумаешь – дай знать, придержу заказ на пару часов. Другого такого не будет, сам понимаешь.

Ничего помельче, видимо, не было. Тимур повертел пустой стакан, сомневаясь, стоит ли еще пить сегодня. С другой стороны, а что еще делать, если не напиться в баре. Мысленно он чертыхнулся. Зачем Дис только рассказал об этих четырех тысячах. Мысли об упущенной возможности долго еще будут зудеть в мозгу, портя настроение и не давая покоя.

– Налей мне, – сказал Тимур и положил перед барменом ржавую мелочь.

Гитарист на сцене периодически прикладывался к бутылке и, совсем захмелев, завывал что-то лирическое. Песня была странная и грустная, такие песни на Дюке не пели, и звучала она неловко, словно в дешевый кабаk зашла благородная дама с зонтиком и в шляпке.

Ты живешь, как живешь
И ты не нужен никому,
Но как же странно как же странно,
Что ты не нужен никому.
Вот бы узнать, как бы узнать
Такой секрет, такой секрет,
Глаза закрыть и позабыть

Себя навек, себя навек.

Музыкант сильно фальшивил и не попадал, но песня чем-то цепляла. Тимур приуныл.

Быть может сон, быть может сон,
Я вижу здесь, я вижу здесь,
Но почему так долог он, так долог долог он.

Раздались возмущенные крики. Тимур подумал, что народ выражает неодобрение репертуаром гитариста, но тут из толпы, работая локтями, вынырнула бойкая девушка. На ней была сиреневая толстовка, джинсы и шнурованные высокие сапоги без каблуков. Девушка отодвинула плечом Тимура и обратилась к Дису, не обращая внимания на то, что он разговаривал с клиентом.

– Эй, друг! Покажи-ка, где здесь черный ход, – спросила она.

Дис, Тимур и опешившие завсегдатаи удивленно смотрели на девушку. Симпатичная. Скуластая, как северянка, а глаза раскосые и темные, каких Тимур и не видал раньше. Кожу покрывал ровный загар с глубоким, почти перламутровым отливом. Прямые черные волосы забраны в блестящий длинный хвост и перехвачены в нескольких местах резинками. Она была не то, чтобы очень маленькая или хрупкая, но ее дерзость в присутствии больших бородатых мужиков выглядела комично. Бармен, однако, не стал шутить. Опыт говорил ему, что с незнакомцами нужно быть осмотрительнее.

– Здесь нет черного хода, – сказал он. – А в чем проблема?

Девушка быстро оглянулась на входную дверь, и сразу стало понятно, что у нее за проблема.

– Кухня там? – спросила она, показывая на дверь за спиной Диса.

Не дожидаясь ответа, перемахнула через стойку и метнулась к двери. Тугой хвост мягко стеганул Тимура по лицу. Дис попытался схватить незваную гостью за руку, но она ловко увернулась и проскользнула в дверь. Все произошло ошеломительно быстро.

– Вот так номер, – хохотнул кто-то из посетителей. – Небось, воровка, надо бы взять ее, Дис.

– Да, – поддержал другой. – Могу поспорить, сейчас заявятся полисмены и начнут шмонать.

Дис молча кивнул и собрался идти за девушкой на кухню, но тут снова раздались недовольные возгласы, на этот раз более ожесточенные. Гитаристу пришлось прекратить игру и отложить инструмент. Его уже никто не слушал. Четверо по-военному одетых людей подошли к стойке. Это явно были бандиты, причем не мелкие сошки, вроде тех, что сидели в баре, а настоящие, матерые головорезы. На плечах висели новенькие RG-18, которые они даже не удосужились снять.

«Понимают, что никто к ним не полезет», – подумал Тимур и отхлебнул из стакана.

Бандиты внимательно и не спеша изучали обстановку. Остальные посетители притихли и старались не попадаться под их пытливые, цепкие взгляды. Растерянным не выглядел только Дис.

– Мужики, вы мне клиентов распугаете, – сказал он, глядя прямо в глаза тому, кто походил на главного. – Если вы за девчонкой, то она на кухне. Незачем тут озираясь.

– Ладно, – ответил главный и скомандовал остальным: – Вперед.

Трое обошли стойку и зашли в дверь, ведущую на кухню. Один из них, поколебавшись, все-таки снял с плеча RG. Главный остался в зале и продолжал наблюдать за всем, что творилось вокруг. Дис хотел что-то сказать по поводу вероломного вторжения, но тот резко поднял ладонь вверх, призывая к молчанию. Дис рассудил, что девчонку скорее всего возьмут

быстро и без шума, а потому и ссориться незачем. Он достал только что вымытый стакан из посудомойки и принялся его протирать.

За дверью послышалась возня и звон кастрюль, а потом захлопали выстрелы бластера. RG-18 мог стрелять очередями убойной силы, но судя по звуку, стреляли одиночными парализующими зарядами. Посетители бара возбужденно загудели, предчувствуя кровавое зрелище.

Глава бандитов напрягся и отошел в сторону, укрывшись за массивным деревянным столбом, подпирающим потолок. Холодные, почти бесцветные глаза смотрели на дверь.

На секунду воцарилась тишина, а потом из кухни вылетела девчонка и сразу, будто бы не отталкиваясь от пола, оказалась на барной стойке. В левой руке она держала окровавленную сковородку, а в правой RG одного из преследователей.

Рядом с Тимуром хлопнул бластер главаря. Парализующий заряд был выпущен точно, но девушка успела подставить сковороду и выстрелила в ответ боевым, одновременно спрыгивая на пол. Импровизированный щит отлетел и, судя по вскрику, задел кого-то из местных выпивох. Не успев толком приземлиться, девушка еще два раза нажала спусковой крючок, целясь туда, откуда стреляли. Самого бандита она видеть не могла, его закрывал столб, но выстрелы ложились точно в деревянную кромку. Тимур почувствовал горячие волны от пролетающих сгустков энергии. Он находился в опасной близости от линии огня.

За барной стойкой, рядом с Дисом возникла пошатывающаяся фигура одного из головорезов. На лбу зияла страшная рана, из которой хлестала кровь, а рот был перекошен от ярости. В нетвердых руках он держал бластер.

Девушка оказалась одна против двоих, да еще и в крайне невыгодном положении. Ей негде было укрыться, в то время как противники заняли удобные позиции – один за высокой стойкой, другой за столбом.

Посетители бара разделились на две группы – одни залезли под столы и как смогли, забаррикадировались стульями, другие бросились к выходу. Тимур почему-то продолжал сидеть и даже не выпустил из рук стакан.

Глядя на то, как главарь встает на одно колено и хладнокровно прицеливается, он, неожиданно для самого себя, вдруг почувствовал приступ бешенства. Четверо на одну, да еще такую красавицу, это никуда не годится. Он вскочил со стула и врезал бандиту кулаком по затылку. Тот рухнул, как подкошенный.

Завизжали очереди RG-18. Раненый в голову отключил парализатор и установил боевой режим. Воздух в тесном помещении моментально накалился, во все стороны полетели горящие щепки и обломки мебели. Закричали люди. Тимур увидел, как споткнулась и упала девушка, и бросился к ней.

– Дис! – крикнул он что есть мочи.

Выстрелы прекратились. Должно быть Дис, наконец-то включился в процесс и обезвредил ненормального. Девушка была жива. Она оттолкнула Тимура, пытавшегося ей помочь, и ринулась к выходу.

– Подожди, дура, – сказал Тимур. – У тебя нога прострелена.

Она удивленно посмотрела на распоротую ногу, потом на Тимура, махнула рукой и поковыляла дальше. Они вышли на улицу.

– Может тебя проводить? – спросил Тимур.

– Спасибо, – ответила она и, зажимая рану на ноге, исчезла в темном проулке.

– Пожалуйста, – сказал Тимур в пустоту. – Если что-то нужно, жизнь там спасти, или еще чего, обращайтесь.

Нужно было срочно уходить, но тут раздался визг вакуумных тормозов и у входа остановился черный гиперцикл. Двери открылись и оттуда выскочили еще четверо молодцев,

одетых так же, как и первая партия. Преодолев желание броситься наутек, Тимур достал коммуникатор и сделал вид, что собирается звонить.

Внимания на него не обратили. После того, как четверка скрылась в баре, Тимур услышал жалобный голос:

– Эй! Можешь помочь?

Из проулка показалась виновница сегодняшнего приключения. Волосы выбились из хвоста, на лице лоснились следы копоти, а разорванная штанина потемнела от крови.

– Ты сумасшедшая что ли? – удивился Тимур. – За тобой целый взвод гонится, а ты тут ошиваешься.

– У нас есть еще минуты полторы, прежде чем они выйдут, – спокойно сказала она. – Надо бы сматываться, ты как думаешь?

– Пожалуй, – согласился он и с сомнением посмотрел на раненую ногу. – Ты бежать-то можешь?

– Нет, – сказала она. – Поехали.

Гиперцикл покачивался над землей, тихонько жужжа генераторами силовых подушек. Девушка подошла к нему и забралась на пассажирское сиденье.

– Я ногу почти не чувствую, так что придется тебе на педали нажимать, ладно?

Тимур опешил от спокойствия и наглости, с которыми девушка разговаривала и принимала решения.

«Точно, с приветом», – подумал он.

Нужно быть самоубийцей, чтобы угонять транспорт этих ребят. С другой стороны, кому охота выглядеть трусом, когда на тебя смотрит симпатичная и к тому же покалеченная и беззащитная девушка. Он сел на водительское кресло.

– Черт с тобой, – сказал он. – Куда едем?

– К тебе, – сказала она.

Он резко взял с места. В голове почему-то продолжала звучать дурацкая песня гитариста.

Глава 2

Тимур бросил гиперцикл за несколько кварталов от звездного городка, где три месяца стоял без дела его корабль. Достал из кармана коммуникатор и набрал короткое сообщение первому помощнику. Кирик никогда не спит и всегда, как верный пес, готов прийти на помощь.

– Придется сделать пересадку, милая, – сказал Тимур и помог девушке выбраться из кабины. – Это очень злачное местечко. Думаю, до утра нашу ласточку растащат по винтикам.

– Умно, – согласилась она и протянула руку. – Меня Виалиса зовут.

Рукопожатие было крепким и нежным одновременно.

– Тимур, – представился он. – Нам придется пройти пару кварталов, потом нас заберут и отвезут на корабль. В гостиницу ехать не стоит. Если за тобой охотятся всерьез, то первым делом прочешут их.

Девушка посмотрела на него, как показалось Тимуру, с уважением. Да, мы тоже кое-что можем, подумал он не без гордости. Небось, не валенки.

– А кто нас заберет? Люди надежные? – спросила Виалиса, морщась от боли в ноге. – Дай-ка обопрусь на твою руку.

Тимур подставил плечо и они пошли прочь от гиперцикла, стараясь почаще сворачивать и не привлекать внимания.

– Мой экипаж, – ответил Тимур, отгоняя мысли о тепле, которое исходило от тела девушки. – Ты бы сняла бластер с плечика – идти ведь мешает.

Виалиса не ответила и оружие не сняла. Стояла поздняя ночь, и людей на улице было мало. В основном, одинокие, закутанные в тряпье фигуры, бесцельно, на автопилоте представляющие непослушные ноги. Словно зомби, неизлечимые наркоманы шатались по кварталу, останавливаясь иногда у мусорных контейнеров, чтобы покопаться в отходах. Некоторые из них слабо стонали от неукротимых ломок, которые уже не заглушали даже новые дозы дьявольского снадобья. Попадались и просто люди, воровато озирающиеся, спешащие по своим ночным делам. Возможно, рабочие или официанты после смены, а может жулики или наркодилеры, которых в этом районе было больше, чем во всем городе. Тимур с Виалисой вжали головы в плечи и, устремив вниз глаза, торопливо шагали к условленному месту.

Кирик уже ждал. Он вышел из старенького и порядком потрепанного гиперцикла и медленно прохаживался, посматривая по сторонам из-под широкого серого капюшона. Длинные руки были сложены на груди, а плечи ссутулились, и казалось, это не суровый боец, а глубокий старик решил подышать воздухом и немного размять кости.

Они коротко поздоровались и заняли места в машине. На переднем сиденье дремал бессменный штурман и техник корабля – Очкарик Дод. Его маленькое, тщедушное тело даже во сне не могло найти успокоения – оно постоянно подергивалось, шевелилось в бесплодных попытках найти удобное положение. У Дода были расшатаны нервы, и своими ужимками он напоминал марионетку, которой управляют чьи-то неумелые, нетвердые руки.

Звук захлопываемых дверей его разбудил. Он встрепенулся и ошарашено завертел головой.

– Эй! – крикнул он. – Эй!

– Все хорошо, Дод, – сказал Тимур. – Мы едем на корабль.

Дод поправил очки и обернулся.

– Этот поднял меня посреди ночи и заставил собраться за две минуты, – сказал он, указывая большим пальцем на Кирика. – Тимур, скажи, это нормально? Ты знаешь, у меня диабет. Я не могу так болтаться по ночам, понимаешь?

– У тебя нет никакого диабета, – сказал Тимур.

Кирик, не обращая внимания на разговоры в салоне, уверенно вел гиперцикл по направлению к звездному городку. Его бледное вытянутое лицо не отражало ни эмоций, ни интереса. На девушку он посмотрел только один раз при встрече и, казалось, забыл о ее существовании.

– А, ну да, конечно, – сказал Дод и уставился в окно. – Я же в полном порядке.

Он передернул плечами и тряхнул головой. Взялся за поручень на двери, но сразу отпустил и положил руку в карман.

– А эти обмороки, это так, – продолжил он причитать. – Эти обмороки, это ничего не значит.

– У тебя есть аптечка на корабле? – спросила Виалиса.

– Надеюсь, что есть, – судорожно засмеялся Дод и неожиданно визгливо спросил Тимура: – Может, ты скажешь, наконец, кто она такая?

Виалиса не удостоила его взглядом. Включила потолочный светильник и принялась изучать раненную ногу.

– Конечно, есть, – ответил Тимур девушке. – Очкарик, не гони, ладно? Мы попали в передрагу, и я все расскажу, как только окажемся на кареглазой.

– Нужен зиретилдимексил или что-то подобное и медицинский клей, – сказала Виалиса. – И стерильные бинты.

– Бинты, – буркнул Дод и снова отвернулся к окну. – Она думает, у нас в аптечке нет бинтов.

Остаток пути все молчали. На пункте пропуска охранник не стал досматривать гиперцикл, что было очень кстати. Перепачканная в крови молодая девушка, не вписанная в документы, как минимум вызвала бы подозрения. Тимур, как капитан, мог приводить кого угодно на свой звездолет, но пришлось бы заполнить бумаги и, соответственно, оставить след. Не говоря о том, что охраной здесь подрабатывает та же мутная шелупонь, которая торчит после смены «У Диса» и любит почесать языками. На всякий случай Виалиса пригнулась, и Тимур вновь ощутил приятное тепло, на сей раз на коленях.

Звездолет встретил команду прохладно, словно был в обиде за столь долгое расставание. Входной шлюз отворился со скрипом несмазанных петель, а внутри было мозгло и пахло затхлостью. Под потолком зловеще горели красные аварийные фонари, сигнализируя о необходимости перезапуска систем и зарядки аккумуляторов.

– Очкарик! – недовольно сказал Тимур. – Ты вроде должен был ухаживать за кареглазой.

– Такого уговора не было, – ответил Дод. – И потом, кареглазая в порядке. Это корабль, а не какая-нибудь раненая девчонка.

Дод с ненавистью зыркнул на Виалису и прошел в рубку управления. Защелкали тумблеры, послышался нарастающий гул запускаемых систем вентиляции и отопления. Тимур с Кириком и девушкой расположились в кают-компании. Там стояло два небольших дивана, пара кресел, столик и кофеавтомат, что для е-класса считалось роскошью. Эти звездолеты не предназначались для долгих путешествий и, как правило, имели только четыре очень тесные каюты, кабину пилотов и одну душевую. Кают-компания, камбузы и прочие удобства обычно не прилагались, что позволяло максимально увеличить грузовой отсек. О ценности судна принято было судить по размеру багажника.

Виалиса сделала себе укол и позволила Кирику помочь наложить повязку на ногу. Помотрев в его глаза со вставленными темными контактными линзами, которые не могли полностью замаскировать красноватое свечение по краям радужки, она сказала, обращаясь к капитану:

– Это не человек.

– По свидетельству личности – человек, – густым басом ответил Кирик, удовлетворенно оглядывая повязку и усаживая на анатомическое кресло свое длинное нескладное тело.

Под глазами, которые выглядели несколько жалобно из-за опущенных внешних уголков, пролегали густые зловещие тени. В красном свете аварийных ламп он вполне мог сойти за слугу какого-нибудь древнего темного культа.

Кирик был изгоем, беженцем со своей родной очень далекой планеты, не входившей ни в один из двенадцати секторов Объединенных Галактик. Никто, включая Тимура, толком не знал его истории.

– Ты откуда? – спросила Виалиса, с интересом разглядывая пришельца.

Он никогда не рассказывал подробностей, связанных с личной жизнью, а сейчас и вовсе не собирался отвечать. Закрыв глаза и скрестил руки на груди, предоставляя капитану возможность самому вести разговор.

– Это мой первый помощник, – сказал Тимур, пытаясь включить кофейный автомат. – Его раса у нас не классифицируется и он не слишком разговорчив.

Устройство задребезжало, и из крана полилась горячая коричневая жидкость.

– Кажется, у нас будет кофе, – сказал он и обратился к Виалисе: – А тебе, милая, придется кое-что объяснить.

– Мне с молоком, если можно, – ответила девушка. – И пару кусочков сахара.

Воздух в помещении быстро очищался и нагревался, красные фонари отключились и зажегся нормальный свет, в котором кареглазая преобразилась из обиженной любовницы в добрую и ласковую подругу. Тимур налил кофе в чашки.

– Кареглазая в полной боевой готовности, двигатели исправны, корпус в порядке, аккумуляторы заряжаются, – отчитался Дод, заходя в кают-компанию и плюхаясь на диван. – Электроника, кондиционеры, гравитаторы, кислородные установки и прочая фигня в норме. Где мой кофе?

Не дожидаясь ответа, он взял и шумно отхлебнул из той, что была ближе.

– Отлично, техник, – сказал капитан и, усевшись в кресло, вопросительно посмотрел на Виалису. – А мы тут разговаривали с нашей гостьей и кажется, ты прервал ее на самом интересном месте. Она как раз хотела объяснить, откуда явилась и что вообще к чему.

– Спасибо за помощь, капитан, – ответила девушка. – Я, в общем, не просила меня спасать, но все равно – спасибо. Мне жаль, что я невольно подставила под удар и вас и вашу замечательную команду.

При этих словах она состроила гримаску и покосилась на Дода. От его взгляда это не укрылось, и он раздраженно шмыгнул носом. Кирик, сидящий неподвижно со сложенными на груди руками, лениво приоткрыл один глаз.

– Эти люди, которые за мной гонятся, торговцы с Окраин. Я попала по глупости, когда мы возвращались после путешествия домой. Эти придурки из корабельной охраны даже не попытались хоть как-то задержать пиратов. Была бы у меня минута...

Виалиса плотно сжала губы, и лицо стало жестким и злым.

– И что? – спросил Очкарик. – Чтобы ты сделала против вооруженной команды, будь у тебя хоть две минуты?

Рассказ Виалисы его особенно не удивил. Торговля процветала во многих уголках Объединенных Галактик. Станным было то, что за какой-то девчонкой, не особенно даже и симпатичной, устроили погоню.

– Меня забрали в плен и продали в рабство, – продолжила Виалиса. – Я успела пробыть там пару месяцев, прежде чем нашла способ убежать, спрятавшись в мусоровозе. Не слишком-то хотелось попадать на эту вонючую планету, но выбора не было. В приличные места оттуда мусоровозы не летают.

Она смотрела на Тимура, ожидая дальнейших расспросов, но он молчал, попивая кофе и размышляя о словах девушки.

– Понятно, – сказал Дод. – Видимо, рабы нынче в большой цене, раз за ними снаряжают целые экспедиции.

– Я должна была стать наложницей тамошнего босса, – сказала Виалиса. – Но я его немного разочаровала, если можно так выразиться, а потом убежала, – при этих словах она злорадно улыбнулась. – Вот он и отправил этих головорезов, не смог видать справиться с обидой.

– Я ей не верю, Тим, – сказал Дод и брякнул чашкой об стол. – Не будет большой человек из-за какой-то там наложницы, кипиш поднимать. У него этих девиц на любой вкус, сам подумай. А эта...

Он демонстративно оглядел Виалису с головы до ног.

– Помолчи лучше, – сказала она, медленно ставя пустую чашку на стол. – А то очки разобью.

Дод побагровел от ярости. Девчонка вела себя нахально, а хуже всего, что Тимуру она нравилась.

– Кирик, ты-то хоть скажи, – обратился он к помощнику капитана.

– Нет, – пробасил тот.

Кирик редко высказывал мнение, предпочитая соглашаться со старшим по званию.

– Дерево, – прокомментировал Дод и откинулся на спинку дивана.

– Да, – наконец подал голос Тимур. – Странная история, но с другой стороны, нам-то какое дело. Ты, милая, что делать собираешься?

Виалиса внимательно осмотрела кают-компанию и всех, кто в ней присутствовал.

– Мне нужно домой, – сказала она тихим голосом и закусилла нижнюю губу. Затем произнесла полувопросительно: – А ведь вы могли бы меня подбросить.

– И далеко лететь? – спросил капитан.

– Не очень, – ответила девушка. – На Гаутиму. Это всего лишь в пятнадцати тысячах световых.

Тут даже Кирик приподнялся и посмотрел на Виалису, а потом на Тимура. У Очкарика Дода задергалась верхняя губа, и он ухватился за подбородок.

– Ты просишь нас подвезти тебя до Гаутимы? – спросил Тимур, выделяя интонацией слово подвезти.

«Сговорились они чтоли», – подумал он, вспоминая задание чернобородого бармена. Планета, конечно, не в пример Дюку, развитая и богатая, но все-таки далеко не центр вселенной.

– Да, – ответила Виалиса. – Мой дом находится там.

– Слишком далеко, чтобы подбрасывать девчонок, – сказал капитан.

– Ты что, смеешься над нами? – спросил Дод. – Да я бы тебя и до ближайшего бара не повез! Гаутима, ха!

Виалиса поправила ногу на диване. На белой повязке проступило красное пятнышко. Кирик заметил его и сказал:

– Это нормально, рана скоро затянется.

– Вот-вот, – согласился Дод. – Рана затянется, и ты свалишь. Думаю, мусоровозы ходят и до Гаутимы. А тебе не привыкать.

– Дод, – сказал Тимур предостерегающе.

Он знал, что Очкарик ненавидел женщин, и нельзя было давать ему слишком разойтись. У Дода могла случиться истерика, а в таких случаях его бывало трудно успокоить.

– Мне нужна помощь, капитан, – сказала Виалиса. – Я бы не просила, если бы был другой выход. Сейчас пираты прочесывают город. Они зайдут и в тот квартал, где мы оставили гиперцикл. Они будут искать внимательно, будут спрашивать людей, заглядывать в дома.

– Нас никто не видел, – неуверенно сказал Тимур.

– Даже если нас никто не видел – что маловероятно, потому что мы-то много кого видели – даже, если так, все равно они найдут следы гиперцикла. Гиперцикл большой и он не испарился, его всего-навсего растащили на детали.

– И что ты предлагаешь, а? – спросил Дод, подбираясь и твердея всем телом.

– Гиперцикл не выведет их на космодром, – сказал Тимур. – Это в нескольких кварталах.

– А я думаю, что первое место, куда они направятся после того, как найдут останки гиперцикла – это космодром, – сказала Виалиса. – Эти ребята, конечно, не семи пядей, но не дураки все же. Несколько кварталов, это пятнадцать минут езды, а охранники на пункте пропуска сразу укажут на кареглазую.

Тимур почувствовал себя неловко, вспоминая, как гордился своей смекалкой пару часов назад. Он встал, подошел к кофеавтомату и налил еще чашку. Садиться не стал.

– Продолжай, – сказал он.

– Очень скоро здесь будут пираты, – сказала Виалиса, глядя ему в глаза. – Поэтому у вас есть два выхода. Либо вы выкидываете меня прямо сейчас, либо мы в течение нескольких часов улетаем на Гаутиму. В первом случае, вам, вероятно, удастся спастись, а во втором – спастись удастся и вам и мне.

– Я голосую за первый вариант! – сказал Дод и поднял вверх руку.

Тимур задумался. На Дюке царит анархия и звать на помощь некого. Бандиты выглядели серьезно и прятаться от них, действительно, было глупо, а сражаться тем более. В свете того, что он ударил главаря, сорвал операцию и угнал гиперцикл, даже избавление от девушки не гарантировало безопасность. Единственным разумным выходом было бежать как можно дальше.

– Дод, скажи, за сколько мы сможем продать кареглазую? – спросил он.

Очкарик приложил ладонь ко лбу.

– Видно крепко тебя приложили у Диса, – сказал он. – Думаешь, если мы избавимся от корабля, то и проблемы исчезнут?

– Тысячи полторы за нее дадут, – сказал капитан. – Так?

– Где-нибудь на другом конце сектора, да, – ответил Дод. – Здесь, на Дюке – максимум восемь сотен.

Значит, если все пройдет гладко, после продажи кареглазой на Гаутиме у них останется шесть тысяч кредитов. Этой суммы хватит, чтобы начать новую жизнь и не вспоминать про тот кошмар, которым приходилось заниматься на Дюке. Возможно, девчонка – это перст судьбы, или, вернее сказать, пинок, который подталкивает Тимура в правильное русло. В самом деле, отказ от предложения Диса мог стать самым глупым поступком в его жизни.

Капитан взглянул на Виалису. Бледность просвечивала даже сквозь загорелую, оливковую кожу. Девушка с интересом рассматривала ногу, но уши ее были напряжены, как у охотничьего пса. Не похожа она на случайную жертву обстоятельств, подумалось капитану. Лучше всего бросить ее здесь, чтобы снизить риск преследования и защитить себя и команду. Однако девчонка ему нравилась и к тому же он спас ей жизнь, что, как известно, всегда накладывает дополнительную ответственность.

– Дод, – сказал он твердым голосом. – Кареглазая дотянет до Гаутимы?

– Что? – вскричал Очкарик. – Ты с ума сошел? Я никуда не полечу.

– Не волнуйся, техник, – Тимур загадочно подмигнул. – У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

– Если дашь мне несколько часов и пару сотен кредитов, дотянет хоть до Земли.

Тимур поморщился. Он не любил, когда упоминали Землю. Там осталась мать, с которой он не виделся десять лет и не общался пять. Что поделать, не все сыновья получаются хорошими. Он достал из кармана коммуникатор и набрал несколько цифр.

– Я знал, что ты позвонишь, – ответил спокойный голос Диса. – Берешься?

Глава 3

Рано утром невыспавшийся и злой Очкарик Дод отправился на рынок. Можно было отправить Кирика, который все равно никогда не спал и только и делал, что полулежа о чем-то мечтал в своем кресле, но Дод не стал рисковать. Верзила отлично машет мечом и стреляет, когда надо, но в быту ужасно нерасторопен, а порой и глуп. Посылать его за консервами – уже целая история, а список покупок для апгрейда кареглазой умещался на двух страницах.

Надвинув кепку на глаза, засунув руки в карманы и сгорбившись, как старик, Дод шагал по пустынным улицам, ужасно раздражаясь от летящей пыли, разбитых бутылок под ногами и, в первую очередь, самого себя. Потомок великих Орткорцев, статных, белокурых, ангелоподобных жителей благодатной планеты одной из соседних галактик, он совсем не походил на знаменитых сородичей. Каждый раз, когда всплывало его происхождение, он видел этот изумленный и недоверчивый взгляд и ненавидел себя. Низкорослый, щуплый, замученный всеми возможными недугами, тридцатилетний подросток в кепке. С недавних пор, к диабету, псориазу, гастриту, бессоннице, паническим атакам и депрессии, добавились паразиты крови. Чертовы твари заселились в его безобидных кровяных тельцах, когда они в последний раз везли товар на Тровен. Анализы ничего не выявили, но Дод знал, мельчайшие вредоносные организмы путешествуют по капиллярам и артериям, проникают в нервную систему, пожирают ткани. Он чувствовал это по тому, как стали потеть ладони и мерзнуть ноги, по утренней слабости, аппетиту, который то пропадал на несколько дней, то вдруг становился неутолим. Он много читал про паразитов и хорошо знал эти симптомы. Если бы еще врачи хоть иногда что-то читали. Дерьмовые врачи даже диабет не могут определить, что говорить о редких Тровеанских паразитах.

Он передернул плечами и мотнул головой. С девчонкой вопрос решен, и дальнейшие споры с капитаном означали лишь потерю времени. Предложение, которое он озвучил, было более чем интересным, так что следовало пока отбросить лишнее и позаботиться о кареглазой.

Двигатели находились в хорошей форме и две-три тысячи светов для них не проблема, однако перелет через половину сектора для е-класса – задача нетривиальная.

Обычно в таких случаях, когда требовалось прыгнуть сильно выше головы, техники форсировали гипертягу. Решение простое и бюджетное и при этом давало существенный прирост мощности, не особенно снижая ресурс двигателя. Слабым местом являлась потеря маневренности, так как заряженный, как голодный зверь мотор переставал воспринимать тонкие настройки и все время брыкался.

Более продвинутые специалисты, особенно, если приходилось готовиться к неожиданностям в полете, утанавливали дополнительную пару гипердвигателей. Это стоило дороже и не давало такого скачка по мощности, зато прибавляло маневренности и благотворно влияло на корабль в целом.

Немного помозговав, Дод решил скомбинировать эти варианты, чего до него никто еще не делал. Во-первых, слишком смело и требовало очень точного расчета множества переменных, а во-вторых, такие запредельные для е-класса характеристики просто негде и незачем было применить. Смелости Очкарику было не занимать, во всяком случае, в технических вопросах, а характеристики как раз таки и были нужны, если они собирались улепетывать от банды пиратов до самой Гаутимы.

Рынок только просыпался. Торговцы натягивали брезентовые палатки, отпирали двери магазинов, приводили в порядок запылившиеся за ночь витрины. Продавали в основном электронику, «железо» для звездолетов, жидкости, топливо и любые товары, хоть как-то

связанные с космическими путешествиями. За толстыми, закаленными витринами стояли, словно манекены, тяжелые скафандры, тут и там, кто на ступеньках, кто на расстеленном покрывале, расположились старухи с консервами и смесями. Где-то уже слышалась ругань. Рынок готовился к очередному рабочему дню, наполненному криками и бранью спешащих людей и озлобленных продавцов.

– Эй, чего ищешь, дружище? – послышался резкий окрик. – Масло, помпы, гравы?

Дод только помотал головой и направился к главному проходу. Он знал, куда надо идти.

– Какое топливо? – снова раздался окрик. Такой же надсадный, но кричал уже другой.

Дод шагал быстро и не смотрел по сторонам. Он знал, что любой взгляд трактуется здешними продавцами, как проявление интереса и является сигналом к немедленной коммерческой атаке.

– R10, R14, R16, R18, масло, помпы, ремни, валы, решетки, – кричали слева.

Кто-то тронул его за плечо. Дода передернуло, и он ускорил шаг, мысленно проклиная непутевого Кирика, который в этот момент с комфортом подремывал на корабле.

Наконец, техник добрался до нужного магазина и зашел внутрь.

– Здорово, Очкарик, – встретил его хозяин, высокий и совершенно безволосый от облучения мужчина. – Давно тебя не видел. Неужто домой на Орткор решил?

Он злобно рассмеялся. Белая кожа мигом порозовела и заблестела от пота.

– Привет, Лукас Нестоякос. Мне нужны стабилизаторы пуска и установки Q ноль четыре, – сказал Дод, сжимая кулаки. Он ненавидел эту бледную лысую обезьяну, которая с удовольствием отвечала ему тем же. – Так же мне нужна дополнительная обшивка для корпуса тяги...

– E17? – перебил его лысый.

– Да. И топливо для нее.

– Доставка немедленно?

– Естественно. Улетаем через четыре часа, – сказал Дод, достал из кармана свернутый вчетверо лист и протянул торговцу. – И вот еще список инструментов, крепежей и кое-чего из электроники.

Хозяин магазина пробежался по клавишам компьютера, нахмурил брови и позвонил кому-то по коммуникатору. Протараторил несколько фраз на незнакомом Доду языке, разочарованно мотая головой. Дод расслабился. Если Лукас устраивает представление, значит, проблем с деталями нет, и он хочет набить цену.

– С установками проблемы, Дод, – развел руками Лукас. – Сегодня, сказали, будут, но прямо сейчас нет.

Очкарик судорожно повертел головой. У него был сильно проявленный обсессивно-компульсивный синдром и резкие движения помогали сбросить напряжение. Лукас воспринял это, как проявление агрессии.

– Окей, окей, я понял, – сказал он. – Я могу позвонить брату, сегодня как раз его смена. Может он и подсобит, но за срочность придется доплатить, ты понимаешь.

Лукас потер жирными пальцами.

– Все это барахло стоит у тебя сто восемьдесят лимитов, – сказал Дод. – Моя цена – сто шестьдесят, потому что ты задираешь ценник и потому что я плачу чистыми деньгами и сразу. Идет?

Лысый заволновался, отчего у Дода потеплело на душе. Даже раздражение по поводу девчонки на корабле немного утихло. Денег хватало, чтобы не торговаться – Тимур успел получить аванс у Диса, но такое удовольствие нельзя было пропустить.

– Сто девяносто, Дод! – сказал Лукас. – Ты что, обиделся из-за Орткора? Ну, ты же знаешь мои шутки, я люблю подкалывать тебя по-дружески. Чем тут еще заняться, а?

Целый день одно ворье кругом. Сто восемьдесят по прайсу, плюс символическая наценка за доставку и срочность. Все по-честному.

Он наклонился и зашуршал чем-то под прилавком.

– А вот маленький бонус, – и он протянул Доду новенькую белую кепку. – Как раз твоя прохудилась.

Дод всегда носил кепки, так как стыдился темно-русой, отнюдь не Орткорской копны. Он принял подарок и сразу примерил.

– Спасибо, дружище. Сто семьдесят, – сказал он, наслаждаясь видом темнеющего лица Лукаса.

Он мог бы играть в эту игру очень долго, но в магазин зашли. Это были двое крепких мужчин в черных военных куртках с закатанными рукавами. На плечах висели тяжелые бластеры, очень похожие на те, о которых рассказывал Тимур. Дод почувствовал дрожь в коленках.

Посетители быстро осмотрелись и подошли к прилавку. Один из них достал из кармана коммуникатор и поднес к лицу Лукаса.

– Эту девушку не видел? – спросил он.

Лукас пристально взгляделся в экран, изображая усердие, потом помотал головой.

– Неа, здесь таких отродясь не бывало.

Дод обратил внимание, что мужчины выглядели усталыми, словно не спали всю ночь. Он сделал два шага назад и посмотрел в окно. В лавку напротив зашел человек в такой же куртке и с бластером.

Неожиданно перед ним возник яркий экран коммуникатора.

– Видел ее? – спросил мужчина, внимательно глядя прямо в глаза.

На экране было изображение девушки. Она смотрела исподлобья и тыльной стороной ладони закрывала половину лица, но сомнений быть не могло – ненавистная Виалиса!

– Нет, – сказал Дод и резко тряхнул головой.

– Точно?

Дод еще раз тряхнул головой. Невозможно было сдерживать чертов синдром, он слишком нервничал.

Оба посетителя подошли вплотную.

– Посмотри еще раз внимательно, – сказал один и сунул коммуникатор прямо в очки. – Ты видел эту девушку?

Дод почувствовал запах кофе, который исходил от бандитов, смешанный с запахом оружейного масла и табака.

– Нет.

– Что ты собрался покупать? – спросил второй.

– Убери эту чертову хреновину от моего лица! – взвизгнул Очкарик. – И отойди нахрен подальше, а то подцепишь тровеанских паразитов или чего похуже!

Мужчины синхронно сделали шаг назад.

– Не видел я никого, – сказал Очкарик, смягчая тон. – За топливом для К4 пришел, еще будут вопросы?

– Что-нибудь подозрительное? – обратились они к Лукасу. – Сегодня утром или ночью. Лукас покосился на Дода. Лысая обезьяна, к сожалению, была не глупа.

– Подозрительное, – протянул он задумчиво. – Вроде нет. Но я вам сообщу, если что-нибудь увижу. Номерок свой извольте, пожалуйста.

После того, как незнакомцы покинули магазин, Лукас потер ладошки и сказал:

– Двести двадцать, Очкарик.

Тот ни слова не говоря, протянул карточку.

– Интересно, не продешевил ли я? – приговаривал Лукас, проводя операции по карте и оформляя документы на товар. – Может не поздно сдать этого недостойного сына Орткора, который ни с того ни с сего покупает гипертягу и чипы для прокачки. Славный народ твоей планеты, Дод, был бы мне благодарен.

Получив накладную, Очкарик собрался уходить, как вдруг длинная белая рука Лукаса легла ему на плечо. Он обернулся.

– Чего тебе еще? – раздраженно спросил Дод.

– Кепочку давай.

Глава 4

Тимур выслушал сбивчивую речь Дода и попытался его успокоить.

– Все позади, приятель. Ты справился. К тому времени, как работорговцы сообразят что к чему, мы уже будем на полпути к Гаутиме. А ты знаешь, какая погода на Гаутиме? Там всегда солнышко и здоровый климат, который, не забывай, полезен для здоровья. С шестью тысячами...

– Это не работорговцы, Тим! Ты не слушаешь меня, – перебил Дод, ломая в отчаянии руки. – Это серьезные наемники и они ищут эту проклятую девку!

– Наемники, не наемники, – протянул Тимур. – Нам-то откуда знать? Да и какая разница, Дод. Все равно надо улепетывать, как ни крути. Ты просто испугался немного, но это нормально.

Они стояли в тесной капитанской каюте, куда Дод буквально приволок Тимура.

– Я испугался? Я ничего не испугался! – сказал он. – На рынке я засек троих, а скорее всего их там было гораздо больше. И если их столько на одном только рынке, ты представляешь, какая армия сейчас рыщет по городу?

Дод придвинулся вплотную к Тимуру и жарко зашептал:

– Тимми, мы давно уже вместе и много всего прошли. Ты знаешь, я не истерик какой-нибудь и не буду попусту паниковать.

– Конечно, Дод, – сказал Тимур, отстраняясь и незаметно теснясь к выходу. – Но что же делать? Не выкидывать раненную девушку на улицу, в самом деле.

Очкарик остервенело защелкал пальцами перед лицом капитана.

– Алле! Прием! Как слышишь меня? Планета здравый смысл вызывает звезду влюбленности и безумия!

Тимур, наконец, протиснулся к выходу, но Дод крепко держал его за рукав.

– Четыре с половиной тысячи лимитов, – сказал Тимур и повторил сумму по слогам. – Ты понимаешь, что это значит?

Тот нахмурился и засопел, но рукав не отпустил. Тимур продолжил:

– Ты говорил, что мечтаешь свалить с Дюка. Сейчас у нас есть возможность, которая представляется раз в жизни. Мы купим в кредит цешку, будем возить легальные грузы по безопасным маршрутам, получая за это хорошие деньги. На Гаутиме есть лаборатории, которые будут умолять тебя для них поработать, там нормальная еда, океаны и настоящие, красивые девчонки. Будем загорать на солнышке, пить коктейли и брать отпуска по полгода.

– Риск слишком велик, Тим! До океанов еще надо долететь, а у нас на хвосте будут опасные и хорошо вооруженные люди.

– Надо рискнуть, дружище, – сказал Тимур и положил ладонь ему на плечо. – А то так и сгнием тут, на Дюке, как крысы. Ты ведь не для этого улетел с Орткора, правда?

Очкарик отпустил рукав и тяжело вздохнул.

– Надо подготовить кареглазую, – сказал он.

Они вышли из каюты. Очкарик сразу направился в рубку управления, на ходу доставая коммуникатор и набирая номер Лукаса, а Тимур пошел проверить Виалису.

Она лежала на диване в белой облегающей майке. Снятая толстовка валялась рядом. Левая рука свесилась до пола, а голова запрокинулась и уперлась в угол. Тимур подошел ближе и невольно залюбовался экзотическими, но безупречно правильными чертами лица. Черные волосы, собранные и туго стянутые на затылке, полностью открывали широкий лоб, на котором не было ни единой морщинки. Кожа на скулах из бронзового переходила в розовый, отчего лицо казалось невероятно свежим и юным. К подбородку оно резко сужалось, заострялось, оставляя совсем мало место для аккуратных строго очерченных губ, плотно

сжатых даже во сне. Глаза с небольшим раскосом подрагивали под закрытыми веками, наблюдая за какими-то своими, личными иллюзиями. Интересно, что тебе снится, подумал Тимур и, осторожно подняв с пола ее руку, положил на диван. Он хотел поправить и голову, но увидел широко открытые, устремленные на него глаза.

– Тебе чего, капитан? – спросила девушка совсем не сонным голосом.

Он смутился и отступил на шаг. Выглядело так, словно он воспользовался моментом и глазел на нее. Впрочем, так оно и было.

– Хотел тебя поудобнее уложить, – сказал он и откашлялся. – Шея затечет.

– Спасибо, – сказала она, расслабляясь. – Когда мы вылетаем?

Из глубины звездолета послышались вопли Очкарика Дода.

– Что? Полчаса? Ты издеваешься? Гони сюда своего чертова брата!

Тимур вышел из кают-компании и столкнулся с Кириком.

– Приехал грузовик Диса, – доложил первый помощник.

– Пошли, – скомандовал Тимур и вместе с Кириком они сошли с корабля.

На улице их ждал Дис. Он деловито гладил бороду и поглядывал по сторонам. Машина, припаркованная у самого трапа, была готова к разгрузке.

– Триста килограмм, – сказал Дис. – Двадцать ящиков. Грузим?

Такая партия горошка гарантированно обеспечивала пожизненное в статисе. К наркотикам в Объединенных Галактиках относились серьезно, а в девятом секторе особенно. Здесь главным Стражем был Вавилон, и он всегда добивался максимальных наказаний для наркоторговцев и перевозчиков.

Тимур почувствовал слабость в животе, а во рту запершило. В такие дела он не влезал и даже близко старался не подходить.

– Да, – сказал он хрипло и взял первый ящик.

Он не был уверен, что принял правильное решение. Возможно, Дод прав, и деньги не стоили того, чтобы так рисковать собой и командой. Если перевезти партию наркотиков было делом со степенью риска чуть выше среднего, то перевозить наркотики, удирая от пиратов, дело совсем тухлое. Конечно, у них отличная команда, да и корабль надежный, но все-таки риск очень велик.

До полного разогрева гипердвигателей, при условии, что Дод правильно подхимичит, придется лететь шесть часов. За это время может произойти многое, от проверки Стражей, до бомбежки пиратов. А если удастся прыгнуть, то оставались шансы напороться на патруль у границ Гаутимы или попасть под обыск на космодроме. К тому же наркоту еще надо будет сгрузить с кареглазой и доставить каким-то мутным подельникам Диса, о которых тот говорил уклончиво и с видимым трепетом.

Они сложили ящики в грузовой отсек, решив, что бессмысленно пытаться прятать такой объем товара. Если их остановят Стражи, единственным выходом будет отчаянная попытка скрыться, которая, в лучшем случае завершится быстрой безболезненной смертью, а в худшем – судом и вечным стазисом.

Очкарик Дод, вышедший проверить, как происходит погрузка, выразительно посмотрел на Тимура. Тот отвел взгляд. Воображение необыкновенно ярко рисовало картины погони и ареста, но самой страшной была неизбежная встреча с Вавилоном. Он хорошо представлял себе это свидание: грозный, немного растерянный взгляд Командующего, немногословная тихая речь и удаляющаяся, разочарованная фигура. Тимур был его незаконнорожденным сыном, который доставлял пока одни проблемы. Если его арестуют с партией горошка, это будет очередным подтверждением полной бестолковости и неумения держать слово. Отец, конечно, не станет жертвовать карьерой и вытаскивать его, как это произошло три года назад. В последнем разговоре, он явно дал это понять.

Четыре с половиной тысячи – большие деньги, но они не стоят такого риска. Зачем же он согласился?

Как только они попрощались с Дисом, приехало еще два грузовика с деталями и топливом, а также бригадой строителей.

– Ну, наконец-то! – крикнул Дод и бросился им навстречу.

Тимур с Кириком зашли в корабль. Дальше Дод разберется сам, сделает все в лучшем виде. За эти способности, Тимур и терпел все его безумные выходки.

«И еще за то, что мы друзья», – поправил себя Тимур.

– Проверь пушки, – сказал он. – Надо, чтобы все работало как часы.

– Проверено, капитан, – ответил Кирик. – Пушки заряжены, ручное управление в порядке, системы наведения тестируются. Но они тоже в порядке.

– Проверь еще раз, Кирик, – сказал Тимур и с нажимом провел ладонью по лбу.

Настроение было паршивым. Ни с того, ни с сего, он впился в дикую авантюру, да еще команду втянул. Наверное, не зря отец в нем разочаровался. Он просто безответственный и бестолковый мальчишка, решивший поиграть в капитана.

Он прошел в кают-компанию и достал из холодильника бутылку икрисовой водки. Плеснул прямо в чашку из под кофе и залпом выпил. Перед стартом надо будет повторить, чтобы в ответственный момент не потерять твердость рук от волнения. И лучше думать не об опасностях, а о деньгах, напомнил он себе. О деньгах и тех возможностях, которые они открывают.

– Все в порядке, капитан? – спросила Виалиса.

Она снова надела сиреневую толстовку и сидела на диване с чашкой кофе. Ее взгляд постоянно возвращался к часам, которые висели над дверным проемом.

Тимур налил себе еще и выпил. Может и не стоило пить в такую рань, но нужно быть в форме и прекратить нервничать. Нельзя раскисать. Он подождал, пока алкогольное тепло распространится по телу, снимет напряжение и ответил:

– В полном порядке, милая. Расчетное время отлета двенадцать пополудни. Я сообщу, когда нужно будет пристегнуть ремни.

С этими словами он вышел из кают-компания и направился в рубку. Следовало проверить систему навигации, связь и запросить разрешение на взлет.

– Поляна свободна в одиннадцать тридцать и в двенадцать двадцать, – сказал голос диспетчера, когда Тимур связался с центром управления.

Снаружи доносился звук работающей техники. Монтажники крепили новые установки, на покупке которых настоял Дод и приваривали дополнительную обшивку. Тимур знал, что Дод контролирует и подгоняет процесс, но работы, судя по всему, предстояло достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.